

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, сидевшие вокруг стола, встали, когда Элизабет Адриенна Саманта Аннетта Винтон - больше не кронпринцесса или наследник, а королева Манतिकоры Елизавета III - вошла в помещение кабинета министров.

Она двигалась с царственной, мрачной грацией и величавостью, которую немногие из членов того, что было Кабинетом ее отца, а теперь стало ее, видели у нее, а древесный кот на ее плече сидел очень прямо и неподвижно, его хвост свисал на ее спину, как знамя армии в трауре. Члены ее кабинета встали как один и низко поклонились, когда она подошла к своему месту во главе стола со своей теткой и регентом, Кейтрин Винтон-Хенке, графиней Золотой Пик.

Элизабет сняла Ариэля с плеча и усадила его на спинку кресла, затем села, а через мгновение за ней последовала графиня Золотой Пик. Члены кабинета вежливо подождали, а затем заняли свои места по жесту юной королевы. Впервые после смерти ее отца, три дня назад, все они были собраны в одном месте и собирались отправиться отсюда в собор короля Майкла на государственные похороны и погребение Роджера III.

Молчание продолжалось несколько секунд, затем Элизабет глубоко вздохнула.

"Я не задержу вас надолго, милорды и миледи," - сказала она с непривычной формальностью, и многие из присутствующих содрогнулись от сочувствия, понимая, как она использовала эту любезность как щит от зияющей внутри нее раны. "У всех нас есть очень много дел, и моя..."

Ее голос задрожал, почти сорвался, но она прочистила горло.

"У всех нас очень много дел," - хрипло повторила она, "и моя мать нуждается во мне." Она глубоко вздохнула. "Однако есть определенные вещи, о которых нужно сказать, и я хочу, чтобы вы все услышали их перед... перед похоронами моего отца."

Она еще раз оглядела стол, и ее карие глаза были темными - ранеными и омраченными горем, да, но также с чем-то еще в них. Чем-то холодным и твердым. Чем-то... опасным.

"Очевидно," - продолжила она через мгновение, "что план моего отца заключить договор о взаимной обороне с Сан-Мартином больше невозможен. Его успех зависел бы от внесения предложения одним смелым взмахом, и чего бы ни хотел президент Рамирес, он никогда не смог бы убедить своих законодателей одобрить действие, которое обязательно привело бы в ярость Народную Республику Хевен," - ее рот, казалось, сжался, а уши Ариэля прижались к голове, "по приглашению несовершеннолетней королевы, которая носит свою корону меньше недели. Это означает, что мы не сможем предотвратить падение Звезды Тревога."

Она сделала мрачное признание, но несмотря на всю скорбь и гнев, в этом молодом голосе не было ни отчаяния, ни намека на сдачу, и эти странно жесткие карие глаза снова окинули взглядом членов ее кабинета.

"Планы моего отца, все, чему он посвятил себя более сорока Т-лет, двадцать пять из них в качестве короля, не погибнут с его смертью," - категорично сказала она им. "Его потеря ранит нас всех - ранит все Звездное Королевство, а не только тех из нас, кто знал и любил его так сильно - но я, милорды и миледи, я его дочь, и я не позволю - не позволю работе его жизни пропасть напрасно."

Она резко покачала головой, и Ариэль на мгновение показал белоснежные клыки.

"Я понимаю, что в настоящий момент весь Манतिकорский Альянс находится в состоянии беспорядка или будет находиться, когда все его члены узнают о смерти отца. Потребуется

время, чтобы восстановить порядок и доверие, чтобы другие члены Альянса осознали, что политика Звездного Королевства не изменилась, и чтобы они обрели уверенность в моих способностях как главы государства. Я считаю маловероятным, что Народная Республика," - ее губы опять сжались, "выступит против Альянса или любого из его членов в ближайшем будущем." Она тонко улыбнулась. "Хевы будут слишком заняты перевариванием Звезды Тревога, как только они ее захватят, и я подозреваю, что они сочтут сан-мартинцев менее чем послушными, когда попытаются сделать это. Но, в конце концов, приближается конфликт, который видел мой отец. Пусть никто не обманывает себя по этому поводу, во всяком случае я точно не стану."

Ее мрачные глаза стали твердыми стальными лезвиями, и ее ноздри раздулись.

"Придет день, когда мы окажемся в состоянии войны с Народной Республикой Хевен," - сказала она им тихо, почти шепотом, "и когда это случится, флот, построенный моим отцом, Звездное Королевство, которое он подготовил, встретится с Народным флотом. в любом месте космоса, где его можно найти, и... мы... разобьем... его."

Ее указательный палец касался стола в такт ее последним словам, и никто за столом не дышал, когда королева медленно откинулась на спинку кресла.

"В течение следующих нескольких дней," - продолжила она через мгновение, "мы с тетей Кейтрин встретимся индивидуально с каждым из вас. Я хочу просмотреть всю нашу подготовку и нашу политику, и поймите меня правильно. Дом Винтонов не забывает о своих обязанностях и ответственности... и о своих врагах. И в свое время я намерена продемонстрировать это всем, кто желает зла Звездному Королевству так, что галактика никогда не забудет это."

Она посидела еще немного, глядя на мужчин и женщин, которые теперь знали, что никогда больше не будут думать о ней как о подростке. А затем еще раз глубоко вздохнула.

"А теперь, милорды и миледи, ваш король еще один, последний раз, требует вашей службы."

* * *

"Бет."

Йонас Адкок быстро повернулся от окна к высокой стройной молодой женщине с древесным котом на плече. Он все еще был в парадной форме, которую носил в соборе короля Майкла на похоронах Роджера, но Елизавета сменила свой формальный наряд. На ней была простая белая блузка и темные строгие брюки.

И еще одно, подумал Йонас. Она несла невидимый вес своей короны, и эти прямые молодые плечи не согнулись под ношей.

Он обнял ее, прижал, и она на мгновение позволила щеке прижаться к его плечу, а затем выпрямилась.

"Спасибо, что пришел," - сказала она. "Мама и Майкл ждут тебя. Но сначала я хотела увидеть тебя на минутку. Мне нужно кое-что тебе сказать. То, что я не хочу обсуждать с ними, особенно с Майки."

Йонас напрягся от мрачной ноты в ее голосе. Он слышал о заседании кабинета министров, и было что-то... опасное в лице его племянницы. Что-то, что действительно напугало его, очень напугало.

"Что сказать?" - спросил он.

"Это не было аварией," - сказала она, и эта нота в ее голосе превратилась в острую сталь. Он на мгновение нахмурился, пытаясь понять причину, а она показала зубы. "Это не было несчастным случаем во время катания на гравилыжах, дядя Йонас - папа был убит."

"Бет!" Он покачал головой, пытаясь понять, что она только что сказала. Ее слова не имели смысла. Но если Роджер умер не случайно, тогда конечно... !

"Я знаю," - сказала она тем же стальным голосом, словно читала его мысли. "Ты боишься, что я воображаю это. В конце концов, если бы были какие-то доказательства, какая-то уверенность, мы бы уже действовали, не так ли? Уже кого-то арестовали. К сожалению, доказательства есть. Фактически, есть уверенность. И человек, который испортил гравилыжи отца, Падрак Довер - майор службы безопасности дворца, дядя Йонас, из гвардии - пытался убить Джастина тоже." Ее губы скривились, и он увидел, как в ее глазах вспыхнуло глубокое отвращение. "По-видимому он думал, что вместо этого он мог бы убедить меня выйти за него замуж, если бы Джастин погиб, поэтому он решил убить и его. К несчастью для него этого было достаточно, чтобы вывести Монро из депрессии и спасти жизнь Джастина."

Она прямо посмотрела на дядю, и ее глаза заблестели холодным, жестким светом, которого он никогда раньше в них не видел.

"Но он не остановился на этом," - резко сказала она. "Джастин и инспектор Чу уже собирали все вместе, и Довер фактически признался, когда напал на Джастина. Это была последняя и худшая ошибка, которую он когда-либо совершал в своей несчастной жизни, потому что, когда Монро понял, что он делает, он разорвал ему его мерзкое горло."

Ее голос был резким, мрачным от ненависти и удовлетворения. Выражение ее лица действительно пугало его, и уши Ариэля на ее плече прижались к черепу. Все тело древесного кота оцетинилось мстительной ненавистью, а мягкий высокий рык его гнева висел в воздухе, как эхо ненависти самой Элизабет.

На мгновение Йонасу стало трудно дышать, но затем ее глаза смягчились, и она потянулась, чтобы нежно коснуться головы Ариэля.

"Мы почти потеряли Монро, дядя Йонас. Он смертельно горевал, и никто из нас не мог убедить его есть или пить. Но сейчас... сейчас он собирается это делать. Я думаю, что на самом деле он связан с Джестином. Я могла бы пожелать, чтобы мы взяли Довера живым для допроса и суда, но нет никаких сомнений в его вине, и я с радостью откажусь от его формальной казни, если это вернет нам Монро. Кроме того, даже без его показаний мы знаем, с кем еще он работал."

Йонас уставился на нее, и мягкое, яростное рычание Ариэля прозвучало еще раз.

"Работал с кем-то?" - повторил он через мгновение. "Ты имеешь в виду, что он действовал не один? Был какой-то... какой-то заговор против короны?"

"О, я думаю, можно было назвать это так," - ледяным тоном согласилась Элизабет. "Довер был слишком глуп - или, по крайней мере, слишком самоуверен - чтобы придумать что-то подобное в одиночку, дядя Йонас! О нет. Кто-то еще нанял его и оказал техническую поддержку, в которой он нуждался, чтобы сделать это, и этим "кем-то" были Марвин Селтман и баронесса Столлман, а также граф Хауэлл и Джин Марроу."

"Прости?"

Йонас встряхнулся, пытаясь понять. Эти четыре имени читались как Кто есть Кто во внутренних властных кругах Либеральной и Прогрессивной партий! А Хауэлл? Этот человек был лоялистом короны! Он был одним из ведущих кандидатов на пост регента Элизабет, прежде чем она выбрала свою тетю!

"Нет никаких сомнений," - решительно сказала Элизабет. "Марроу стала свидетелем Короны - она... не подозревала обо всех последствиях заговора, и когда она поняла, что ее использовали, она принесла нам записи признания Столлман и Селтмана своей вины и их мотивов, которые были бы приемлемы в любом суде. Нет, дядя Йонас. У нас есть абсолютно неопровержимые доказательства их вины.

И я не могу ничего сделать с этим."

"Как?" Йонас уставился на нее. "Но . . . но..." Он глубоко вздохнул, чувствуя, как слезы внезапно наполнили его глаза. "Черт побери, Бети, они убили Роджера! Они убили твоего отца - моего друга и моего короля! Что ты имеешь в виду, говоря, что ничего не можешь с этим поделать?" Он яростно покачал головой, смутно ошеломленный гневом, который чувствовал - гневом, направленным на скорбящую молодую женщину, потому что больше не на кого было направить его - и оскалился. "Может, ты и не можешь, но я чертовски могу! Я убью ублюдков своими руками!"

"Нет, не убьешь," - сказала она ему тем же ровным голосом из кованого железа. "Не убьешь по тем же причинам, по которым тетя Кейтрин и Джейкоб убедили меня, что я не могу вызвать их на дуэль и застрелить их. Есть... факторы, о которых ты еще не знаешь. Причины, по которым мы не можем официально признать доказательства Марроу, как бы мы ни желали."

"Официально признать?" Он набросился на слова, как раненая гексапума, и она кивнула.

"Я обещаю, что они не останутся безнаказанными," - сказала она ему. "Они знают, что я точно знаю, что произошло, и все они уйдут в отставку, начиная с завтрашнего дня. Они могут приводить любые причины, по которым они чертовски хотят вернуться, но если они когда-либо произнесут еще одну речь, а тем более когда-нибудь снова попытаются войти в политику, это будет их последняя ошибка. Возможно, я не могу официально выступить против них сейчас, но это не навсегда, и они это знают. Если они когда-нибудь дадут мне хоть малейший повод, я их раздавлю, и они это тоже знают.

Но причина, по которой я не могу сейчас предпринять никаких открытых действий против них, дядя Йонас, та, что все это было организовано хевами. Марроу и Хауэлл этого не знали, но Селтман и Столлман знали наверняка, что им платят агенты хевов. Это открытие подтолкнуло Марроу к тому, чтобы сдать остальных, и у нас есть время, даты и суммы их платежей. Чу и Министерство юстиции получили полные копии их банковских счетов. Я приказала засекретить их в соответствии с Законом о защите королевства, но эти ублюдки знают, что я открою их и использую, чтобы повесить их всех, если они меня подтолкнут.

Но пока мы не можем этого сделать. Мы просто не можем обнародовать это, когда я точно знаю, какотреагируют парламент и общественное мнение. У нас нет всех подробностей даже сейчас, но это очевидно то, чего хотели хевы, и они это получили. Адмирал Большое Небо сказал мне сегодня утром, что Народный флот выступит против Звезды Тревога где-то в течение следующих двух недель, и мы не в состоянии что-либо с этим поделать. Хуже того, если я публично обвиню НРХ, если люди Звездного Королевства узнают, кто убил их короля, они не оставят правительству никакого выбора. Завтра мы окажемся в состоянии войны с Народной Республикой... и нам пришлось бы сражаться без преимуществ передовой позиции у

Звезды Тревора.

Я не могу этого сделать." Ее глаза блестели слезами, но взгляд был как холодная сталь. "Как бы я ни хотела, как бы все внутри меня не кричало, чтобы обвинить их, вырвать их черные сердца за убийство моего отца, я не могу. Я не могу, как бы я этого ни хотела, бросить все Звездное Королевство в войну, которую мы, вероятно, проиграем. Так что им это сойдет с рук. Им это уже сошло с рук, и я не могу их остановить."

"О, Бети," - прошептал он, протянув руки, чтобы снова обнять ее, чувствуя горе и боль - и горькую, движущую волю - в этом высоком стройном теле.

"Я не могу их остановить," - повторила она ему на ухо. "Еще не сейчас. Но мы их остановим, дядя Йонас."

Она выпрямилась, глядя в его глаза.

"Папа рассказал мне о своих планах относительно Совета по разработке оружия, и насколько я понимаю, ничего не изменилось, кроме одного. Я не могу открыто обвинить хевов в убийстве отца, но когда они заберут Звезду Тревора, они дадут мне карту, которой не было у папы. Больше не будет споров, дебатов. Мы с тетей Кейтрин воспользуемся угрозой падения терминала Звезды Тревора - завоеванием Сан-Мартина, одного из наших старейших торговых партнеров, в одном переходе от Узла - чтобы пробить самый большой рост военных расходов в истории Звездного Королевства.

Мы собираемся удвоить темп нашего строительства, дядя Йонас, и во всем этом бюджете мы собираемся найти финансирование для СРО и подтолкнуть Грэм еще сильнее, чем когда-либо раньше. Мы сделаем это - вы сделаете это для меня - и когда придет время, мы вдвоем - вы и я, дядя Йонас - уничтожим Народную Республику Хевен. Бог свидетель, я полностью воспользуюсь этим убийственным для звездной нации предложением. Я найду того, кто заказал убийство моего отца, и своими руками отправлю этого мерзкого ублюдка в ад."

Ее карие глаза смотрели глубоко, глубоко в него, и Йонас Адкок вздрогнул от того, что он увидел в ее глазах.

"Поверь мне," - сказала она очень, очень тихо. "Они думают, что им это сошло с рук, но они ошибаются, дядя Йонас. Они даже не догадываются, насколько они ошибаются."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581800>